

В материале «Опасный город», опубликованном в нашей газете 30 мая нынешнего года, мы рассказали об открытых люках, заброшенных зданиях и обваливающихся подпорных стенках, которые реально опасны для жителей Петропавловска. Такой самостоятельный рейд мы, не слишком доверяя местным чиновникам и коммунальщикам, решили провести после трагедии, разыгравшейся 15 мая в селе Крутоберегово Усть-Камчатского района. Там шестилетняя девочка погибла, провалившись в открытый люк канализационной цистерны.

Однако три недели назад двух газетных полос нам не хватило, чтобы перечислить и хотя бы вкратце описать все места только в краевом центре, где могут погибнуть люди. А подобных объектов, как показывают последние события, предостаточно не только в Петропавловске, но и в других населенных пунктах Камчатки. Многие из нас ежедневно проходят или проезжают мимо таких «ловушек», способных привести к новым трагедиям. Очевидно, видят их сотрудники коммунальных служб, муниципалитетов и регионального министерства ЖКХ и энергетики. Но какие-либо меры ответственные за безопасность господ, как правило, начинают принимать только после очередного смертельного случая.

Падающие стены

Очередное ЧП в Петропавловске произошло в ночь на пятницу 8 июня уже после того, как мы начали свой журналистский рейд по опасным местам Петропавловска. Неподалеку от дома по адресу: улица Красная Сопка, 40, на проезжую часть обрушилась очередная подпорная стенка.

Первый подобный случай произошел 22 мая возле дома по улице Пономарева, 29. Вечером, в конце рабочего дня стенка обрушилась на припаркованную рядом иномарку «Nissan X-Trail», после чего на автомобиль сошло еще около тонны грунта. По словам жильцов, хозяйка машины вышла из нее всего за несколько минут до происшествия. Женщина родилась в рубашке: после того, как отнесла в квартиру сумки с покупками, она решила переставить автомобиль ближе к подъезду, но подойти к транспортному средству уже не успела.

В случае на Красной Сопке, очевидно, последняя капля, которая привела к обвалу,

была в прошедшем накануне несильном дожде. При том, что состояние этой, держащейся последний год на честном слове, стенки давно уже вызывало многочисленные нарекания жильцов окрестных домов, для ее восстановления не было сделано вообще ничего.

Движение автотранспорта в дневное время на данном участке весьма интенсивно. В результате падения обломков на дорогу никто не пострадал только потому, что все случилось глубокой ночью. Дорога, где произошел инцидент, является частью федеральной трассы Морпорт – Аэропорт, которая находится в ведении Федерального казенного учреждения «Межрегиональная дирекция по дорожному строительству в Дальневосточном регионе России Федерального дорожного агентства» (ФКУ ДСД «Дальний Восток»).

Специалисты муниципалитета, выезжавшие ночью на место обрушения, пришли к предварительному выводу, что причиной аварии стала установка опоры освещения в опасной близости от подпорной стенки в прошлом году по заказу ФКУ ДСД «Дальний Восток». Во время выполнения работ при установке одного из столбов стенка была деформирована, и ее обрушение с того момента было только делом времени. В пользу этой версии говорит характерная деформация на одной из упавших плит.

Но в самой дорожной компании свою вину в случившемся категорически отрицают. Ее представитель заявил журналистам, что «предположительно обрушение подпорной стенки произошло из-за переувлажнения грунтов косогорной части элемента дороги, вызванного обильным выпадением осадков в зимний период 2017-2018 годов». Перефразируя эту фразу на доступный пониманию русский язык можно сказать, что стена рухнула из-за того, что зимой выпало слишком много снега.

Такое утверждение, по нашему мнению, очень похоже на неуклюжую попытку дорожников снять с себя ответственность за происшествие, которое лишь чудом не привело к трагедии. Неужели для кого-то еще является тайной, что на Камчатке, где зима обычно продолжается более полугода, постоянно случаются пурги и снегопады, а осадков выпадает гораздо больше, чем в подавляющем большинстве российских регионов? Или директор ФКУ ДСД «Дальний Восток» Сергей Петраев, непосредственно отвечающий за безопасность федеральной автодороги, внезапно ослеп и в течение года не замечал, как злополучная стенка все больше деформировалась и кренилась?

Качество установки фонарных столбов на Красной Сопке давно вызывало множество нареканий со стороны горожан. Между тем сверху над рухнувшей стенкой находится жилой многоквартирный дом, который может «из-за переувлажнения грунтов косогорной части» попросту сползти вниз на проезжую часть. Впрочем, и коммунальщики, и дорожники, уверяют, что такой опасности нет. Дескать, у здания крепкий бетонный фундамент, и за 10 дней, пока будет идти сооружение новой подпорной стенки, с ним ничего не случится. Что ж, будем надеяться.

Бесхозная стройка

Опасность как для детей, так и для взрослых в Петропавловске представляют и многочисленные не огороженные и не охраняемые строительные площадки. Где-то работы кое-как продолжаются. В других случаях речь идет о давно забытом и брошенном долгострое, на завершение которого у заказчиков не хватило денег. Один из таких объектов расположен в районе улицы Академика Курчатова в Петропавловске. Это канализационная насосная станция (КНС), договор о строительстве которой в декабре прошлого года между Муниципальным казенным учреждением «Управление капитального строительства и ремонта» (МКУ УКСиР) и генеральным подрядчиком - компанией «КАМЭС-ОВК», которую возглавляет Альберт Ерохин, - в прошлом году был расторгнут по инициативе последней. Причиной отказа от выполнения работ стала непрофессионально подготовленная проектно-сметная документация.

Канализационная насосная станция - это целый комплекс гидротехнического оборудования, который предназначен для перекачки ливневых вод, промышленных и хозяйственно-бытовых стоков, когда их самотечное отведение невозможно. Договор о строительстве КНС под номером 15 на Горизонте был подписан 12 мая 2015 года. ООО «КАМЭС-ОВК» стало победителем состоявшегося месяцем ранее электронного аукциона, предложив наименьшую цену в размере 189 миллионов 827 тысяч 692 рубля. На строительство отводилось полтора года. По условиям контракта, объект следовало сдать в эксплуатацию не позднее 30 ноября 2016 года. При этом все этапы работ также имели конкретные сроки завершения, зафиксированные в календарном плане-графике.

Как и положено при подобных сделках, договор предусматривал возможность расторжения в одностороннем порядке по инициативе исполнителя работ, если в процессе строительства будут существенно нарушены положения Гражданского кодекса РФ. Пункт 10.7 соглашения прямо гласит: «Генподрядчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения настоящего контракта по основаниям,

предусмотренным Гражданским кодексом РФ». Таких оснований к весне прошлого года набралось более десятка. Все они заключались в фактически негодном проекте, по которому строить канализационную станцию было невозможно.

Канализационной насосной станции на Горизонте нет до сих пор. На ее месте – пустая коробка из металлических опор. Опасный недострой находится в непосредственной близости от жилых домов. Никакого ограждения вокруг нее нет, как нет и освещения. Проникнуть туда может любой подросток. Новый подрядчик по сей день не найден. Повторный электронный аукцион только готовится, но, глядя на опыт предшественников, вряд ли какое-нибудь серьезное предприятие рискнет впредь связываться с проектом, по которому ничего нельзя построить.

Более того, остается неясной и судьба оборудования для КНС № 15, за которое управление капремонта уже перечислило из бюджета поставщикам более 10 миллионов рублей, которого просто нет. Хотя акт о принятых работах на КНС, согласно которому она якобы уже введена в строй, подписан теперь уже бывшим начальником УКСиР. Чем объясняется столь разухабистая щедрость чиновников? Банальной забывчивостью или корыстным умыслом?

Так или иначе, никто из уксирных начальников не понес личной ответственности ни за сорванное строительство столь нужного городскому хозяйству объекта, ни за то, что уже оплаченное оборудование там до сих пор не установлено.

По нашей информации, территориальное управление ФСБ по Камчатскому краю провело ряд следственных действий в отношении городского управления капстроительства и признало наличие многочисленных нарушений. В частности, выяснилось, что оборудование для станции, якобы исчезнувшее в неизвестном направлении, было оплачено, но даже не поставлено на Камчатку. Но пока никаких мер по персональному выявлению виновных так и не предпринято. Уголовное дело отчего-то не возбуждено.

Не потому ли, что сам господин Романчук в прошлом являлся офицером той же спецслужбы, которая его и проверяла? Бывших чекистов, как говорится, не бывает.

Страшный детский сад

О другой заброшенной, не освещенной и не огороженной стройке, расположенной рядом с детскими учреждениями и жилыми домами, наша газета писала уже не раз. И в данном случае проблемы возникли по вине МКУ «УКСиР». Речь идет о детском саде на улице Арсеньева в краевой столице, возведение которого заморожено на неопределенное время. Хотя по плану дошкольное учреждение должны были сдать еще к 1 ноября 2016 года.

Неурядицы здесь начались с первого же дня. Сначала заказчик (УКСиР) задержал на неделю выдачу генподрядчику проектно-сметной документации, затем 151 день не мог предоставить разрешение на строительство. Это при том, что муниципальный контракт на выполнение работ был заключен 24 декабря 2014 года, и на строительство отводился один год одиннадцать месяцев. Задержка по вине заказчика, связанная только лишь с оформлением документации, заняла немногим менее полугода.

Тем не менее стройка началась, и основное здание детского сада было построено. Оставалось доделать крышу и подключить отопительную систему возведенного сооружения к центральной тепловой подстанции (ЦТП) № 14 «Моховая». Но, как оказалось, из-за ошибок проектирования в смете строительства не был предусмотрен утеплитель на крышу и обустройство узла ввода в здание сетей теплоснабжения и горячего водоснабжения, о чем заказчик немедленно был уведомлен.

К тому времени с поста начальника УКСиР уволился Александр Иванов. На его место пришел Андрей Романчук, бывший офицер ФСБ и ставленник главы администрации ПКГО, на тот момент Дмитрия Зайцева. Ныне это министр ЖКХ в правительстве Сахалинской области. Видимо, там он делится своим бесценным трансгендерным опытом, а также популяризацией ЛГБТ-идей.

Время шло. Поправки в проектно-сметную документацию заказчиком не вносились. В конце концов строители столкнулись еще с одной бедой. Дело в том, что для того, чтобы подключить здание строящегося детского сада к ЦТП № 14 «Моховая», руководителю УКСиР Андрею Романчуку необходимо было заключить договор на проведение модернизации тепловой подстанции с ПАО «Камчатскэнерго». Без технического переоснащения ЦТП ее мощности не хватало для обеспечения теплом детского сада.

В результате стройка детского сада на улице Арсеньева остановилась. Без крыши и тепла нельзя было производить отделочные и другие работы внутри здания. В этот момент заказчик, в лице начальника УКСиР Андрея Романчука, не придумал ничего лучше, как разорвать контракт с исполнителем в одностороннем порядке 28 ноября 2016 года.

В августе прошлого года инспекция Государственного строительного надзора Камчатского края вынесла в адрес УКСиР предписание, согласно которому заказчик должен был немедленно принять меры по обеспечению безопасности на строительном объекте. В частности, восстановить целостность ограждения стройплощадки, исключить возможность проникновения в строящееся здание посторонних, установить электроосветительные приборы. «Являясь застройщиком, УКСиР приняло на себя все неблагоприятные риски, связанные со строительством капитального объекта», - говорилось в документе. Вокруг этой стройплощадки также нет ограждения. Освещение не подведено. Канализационные люки не заварены, яма с кабелями доступна каждому.

Исполнять предписание Госстройнадзора об устранении нарушений на стройплощадке по улице Арсеньева ни господин Романчук, ни его подчиненные не стали. И тогда последовал иск в краевой арбитражный суд о привлечении УКСиР к административной ответственности по шестой части статьи 19.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Невыполнение в установленный срок законного предписания уполномоченных на осуществление государственного строительного надзора органов власти». По ней для юридических лиц предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 50 до 100 тысяч рублей.

Судья регионального арбитража Денис Довгалюк в данном случае оказался не слишком строг и назначил управлению капстроительства штраф в 55 тысяч. Но и это судебное решение уксировцы исполнять не стали. Вместо этого они обжаловали его в пятом арбитражном апелляционном суде, расположенном во Владивостоке. Впрочем, и там их ждало сокрушительное фиаско.

Таким образом, муниципальный бюджет Петропавловска «похудел» на 55 тысяч рублей, плюс командировочные расходы на поездку представителя управления капстроительства во Владивосток - еще как минимум на 30 тысяч. Но возмещать эти деньги в бюджет чиновники от капстроительства, разумеется, не захотят. Более того,

Госстройнадзор направил в УКСиР очередное предписание, которое в управлении капстроительства также не торопятся исполнять. Это значит, что заказчиков ждет очередной суд, только штраф, очевидно, будет уже гораздо больше.

Со стороны УКСиР этот объект курировала Елена Фокина, которая должна была осуществлять надзор над строительством. Кстати, она же в свое время занималась и капитальной реконструкцией Дома культуры «СРВ», о чем мы подробно поговорим в следующем номере нашей газеты. По нашему мнению, во многом именно на ней лежит ответственность за то, что сроки строительства объекта были сорваны. Наверное, за это госпожа Фокина затем пошла на повышение и была назначена начальником производственно-технического отдела управления капстроительства.

Отдельно следует сказать и о руководителе юридического отдела УКСиР Ирине Дрожалиной, а точнее, о ее так называемом «профессионализме». Создается впечатление, что ее держат в управлении капстроительства отнюдь не за профессиональные, а за совсем другие навыки. Женские чары, как известно, всегда крепче мужского рассудка. При ее непосредственном участии учреждение проиграло уже около десятка судебных процессов. И тем не менее начальство ценит ее дар (только остается вопрос: какой?).

Более того, после одного из процессов в камчатском арбитраже ей даже хватило ума обвинить судью в сговоре истцом. В таком случае теперь, после стольких проигранных процессов, госпожа Дрожалина, наверное, обвинит весь арбитражный суд Камчатского края в коллективном сговоре с истцами. В своем ли уме находится госпожа Дрожалина?

В такой ситуации приходят в голову воспоминания о темных делишках йоркширских ведьм. Неужели в УКСиР занесло одну из них? Или двоих, учитывая госпожу Фокину? Оставшимся еще неоколдованными мужчинам УКСиРа нужно срочно найти и сломать о левое колено чертовы метлы. Иначе дело — труба.

Наш журналистский рейд по опасным местам краевой столицы, который мы начали в конце мая, еще не закончен. Мы продолжим проверять, насколько опасен наш город для его жителей, и как реагируют муниципальные чиновники на эту опасность.

Дмитрий ЧЕРНОВ
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ